

29 СЕН 38

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В ЯРОСЛАВСКОМ ТЕАТРЕ

Ярославский драматический театр им. Волкова открыл свой сезон одним из наиболее интересных и глубоких произведений горьковской драматургии — пьесой «Враги».

Стремление театра им. Волкова решать большие и сложные спеннические задачи, работать над такими политически и художественно ответственными пьесами — в высшей степени отрадно.

Но при этом театр допустил существенную ошибку. Такой сложный и важный спектакль, как «Враги», репетировался всего только 18 дней. Спешка отомстила за себя. В спектакле, в общем правильно решенном и довольно культурно поставленном, много недоделок, многое осталось непродуманным.

По Горькому, одно из главных действующих лиц — либеральствующий помещик и фабрикант Захар Бардин — внешне мягкий, добрый, внимательный к людям. Сколько было в те времена в среде российской буржуазии таких, по видимости, «уютных» людей, которые, однако, в решительную минуту показывали свои хозяйские, звериные когти.

В пьесе есть замечательное место. Идет разговор о том, что убитый фабрикант Михаил Скроботов был жесток с рабочими. Илемянница Захара Бардина, молоденькая девушка Надя, спрашивает стариков-рабочих:

«— А дядя? Он — лучше?

Ягодин. Захар Иванович?

Надя. Да! Он — добрый? Или он... тоже обижает вас?..

Ягодин (угрюмо). Для нас все одинаковы. И строгие, и добрые...

Левшин (ласково). И строгий — хозяин, и добрый — хозяин. Болезнь людей не разбирает».

И это — главное. Захар Иванович — хозяин, и прежде всего хозяин.

А как играет роль Захара Бардина в театре им. Волкова артист Ю. Белгородский? Он изображает попросту нерешительного, вялого, расслабленного человека, размазну. Артист забывает, что вялый и нерешительный Захар Бардин согласился закрыть завод, чтобы прижать рабочих. Бардин не возражает против вызова солдат для подавления «бунта». Он спокойно созерцает безобразную расправу жандармов с «краснолицами».

С большой искренностью и художественной убедительностью ведет роль Надя артистка Л. Деримарко.

Образ умной, пытливой, но холодной женщины, наблюдающей жизнь со стороны, дает А. Чудинова в роли актрисы Татьяны, жены Якова Бардина (брата Захара).

Жизненно правдиво показана в спектакле рабочая группа. Большинству исполнителей (С. Ромоданов — Синцов, М. Адушев — Греков и др.) удалось создать живые типы пролетариев, сплоченных перед лицом врага, убедительно продемонстрировать их силу, уверенность в конечной победе рабочего дела. Даже тогда, когда многих рабочих арестуют, когда некоторых (например, Синцова) ждет каторга, зритель чувствует:

— Эти люди победят.

Да, такие люди не могут не победить.

Возражения вызывает лишь Левшин в исполнении В. Соколова. Уж очень похож он на другого горьковского персонажа — на старца Луку из пьесы «На дне».

Водевильно развязан генерал Печенегов (артист Н. Афанасьев). А у артиста В. Бурдина, исполняющего роль фабриканта Михаила Скроботова, чувствуется какая-то связанность, скованность.

Все это доказывает необходимость продолжить работу над постановкой, углубленно проанализировать каждую роль, более тщательно отделать каждую деталь. Надо помнить, «Враги» — не проходной спектакль. Он должен прочно обосноваться в репертуаре театра имени Волкова, определять его творческое лицо, войти в его «золотой фонд». А это обязывает ко многому.

После «Врагов» прошла и другая премьера — «Ромео и Джульетта» Шекспира. Оба спектакля показали, что театр имени Волкова обладает крепким творческим коллективом. Из исполнителей второго спектакля надо отметить: А. Магницкую (Джульетта), В. Исаева (Ромео), В. Мосягина (Меркуцио), М. Ольшевскую (г-жа Капулетти), И. Фролова (Бенволио) и других, создавших яркий, молодой спектакль.

В театре имеются неплохие режиссеры (Д. Манский, Л. Полонский) и художники (А. Ипполитов, Н. Комаровский). С такими силами можно строить стационарный театр, рассчитывать на серьезный художественный рост.

Необходимо только более требовательное отношение к каждой выпускаемой работе.

АЛ. МОРОВ.

Ярославль.